

Долженко Светлана Геннадьевна

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РОМАНАХ ОЛДОСА ХАКСЛИ "О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР" И ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА "1984"

В статье затрагивается тема диалога культур, репрезентированного в английских антиутопических романах первой половины XX века: "О дивный новый мир" Олдоса Хаксли и "1984" Джорджа Оруэлла. Автор анализирует типологические черты романов, уделяя особое внимание месту и роли диалога культур, и приходит к выводу о тенденции к нигилированию культуры в результате тоталитарного влияния в художественном мире антиутопии и о роли человека, являющегося воплощением и носителем диалога культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 66-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Киракосян М. Б.** Некоторые аспекты словесного обозначения юридических понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-107.
5. **Макаренко Е. Д.** Язык для специальных целей: лексико-семантические и деривационные особенности формирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-117.
6. **Мамулян А. С., Кашкин С. Ю.** Англо-русский полный юридический словарь. Первое издание. М.: Советник, 1993. 400 с.
7. **Осовский О. Е.** Древнерусский юридический текст в лингвистических и смежных гуманитарных исследованиях последних десятилетий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 146-150.
8. **Adam J. H.** Longman Dictionary of Business English. M.: Longman. Relod, 1993. 492 p.
9. **Ayto J.** Dictionary of World Origins. London: Bloomsbury, 2001. 583 p.
10. **Brown W. J.** GCSE Law. Fourth edition. London: Sweet & Maxwell, 1989. 299 p.
11. **Collins Tressaurus.** A-Z. Paperback edition. Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. 800 p.
12. **Heuston R. F. V., Buckley R. A.** Salmond & Heuston on the Law of Torts. Nineteenth edition. London: Sweet & Maxwell, 1987. 706 p.
13. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Seventh edition. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
14. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Third edition. The Complete Guide to Written and Spoken English. Essex, England: Longman Group Ltd., Longman Dictionaries, 1995. 1668 p.
15. **Powell R.** Law Today. Essex, England: Longman Group UK Limited, Longman, 1993. 128 p.
16. **Riddall J. G.** The Law of Trust. Third edition. London: Butterworths, 1987. 385 p.
17. **Smith J. C.** The Law of Contract. London: Sweet & Maxwell. 1989. 244 p.
18. **Smith J. C., Thomas M.** A Book on Contract. Eighth edition. London: Sweet & Maxwell, 1987. 580 p.
19. **Webster's School Dictionary.** Merriam-Webster inc., Publishers Springfield, Massachusetts, U.S.A. 1986. 1167 p.

ON DESCRIPTION OF THE ENGLISH SUBLANGUAGE OF LAW OF TORTS

Gurina Tat'yana Alekseevna
Khlibko Svetlana Aleksandrovna
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Gurinata54@mail.ru

The article is devoted to the description of the English sublanguage of Law of Torts. The special vocabulary of Law of Torts and its sublanguage that is necessary to choose right terms when business communicating is elicited and specified. The study of semantic and functional divergences and convergences of words based on a survey of their dictionary definitions and contextual usages allows identifying and describing wrongful acts being under several jurisdictions.

Key words and phrases: Law of Torts; tort (delict); wrong; action; remedies; liabilities.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье затрагивается тема диалога культур, репрезентированного в английских антиутопических романах первой половины XX века: «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла. Автор анализирует типологические черты романов, уделяя особое внимание месту и роли диалога культур, и приходит к выводу о тенденции к нигилированию культуры в результате тоталитарного влияния в художественном мире антиутопии и о роли человека, являющегося воплощением и носителем диалога культур.

Ключевые слова и фразы: диалог культур; культурный примитивизм; антиутопический роман; антиутопическая личность; диалогика; бинарные оппозиции.

Долженко Светлана Геннадьевна, к. филол. н.

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
svetlado@rambler.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РОМАНАХ ОЛДОСА ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» И ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984»©

Каждая эпоха порождает свой разум, свой способ овладения духовной и материальной действительностью, в XX «панутопическом» веке возникает особый строй разума, смысл которого сконцентрировался в диалогике. Философская концепция М. М. Бахтина, совместившая в себе философию культуры и философию личности, явилась подлинным гимном человеку и человечеству. Квинтэссенция философии ученого состояла в том, что личность только в состоянии нетождественности самой себе, вступая в со-бытие (диалог)

с уникальностью другого, достигает истинной жизни и обретает собственную уникальность, творя новый мир понимающего и самоутверждающего духа, т.е. культуру.

Антиутопические социальные модели XX века возникли на основе исторических, социальных и политических реалий современности в произведениях таких очень разных писателей, как Е. Замятин, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, К. Воннегут, Р. Бредбери, Э. Берджесс, Т. Пинчон. Их антиутопии создают некую новую художественную модель, сигнализирующую о возможном скором закате цивилизации. Романы антиутопистов, как пишут отечественные и зарубежные ученые, во многом схожи: каждый из авторов пишет о потере нравственности, бездуховности и низком культурном уровне современного поколения [1].

К проблеме изучения романов-антиутопий в ракурсе взаимосвязи с диалогикой обращались немногие ученые, в частности, Н. Р. Скалон представил анализ романа Е. И. Замятина «Мы» в контексте философских идей М. М. Бахтина [4]. Английские романы-антиутопии в свете данной проблемы не рассматривались, поэтому автор статьи ставит задачу провести исследование романов О. Хаксли «О дивный новый мир» и Дж. Оруэлла «1984» с точки зрения места и роли диалога культур в данных произведениях.

Следует отметить, что среди причин, вызвавших появление в первой половине XX века антиутопии как жанра, выделяются революционные изменения в науке и технике, формирование режимов тоталитарной направленности с их презрением к свободной личности и вызванный этим глубокий социальный пессимизм. Постулируя, что любая антиутопия описывает катастрофические трансмутации ценностей и несет в себе опасность монотонности и мономании, тем не менее, необходимо обозначить важность для антиутопической художественной системы идеи диалога культур и его субъекта – человека.

В отличие от утопии, где идеальное содружество является лишь маленькой частью человечества в уединенном месте на планете, отгороженном от остального мира, антиутопия стремится захватить все пространство. Такой глобальный взгляд является результатом вселенского размаха социального утопизма XIX века, который, в свою очередь, является результатом унифицирующего и уравнивающего характера технологии и строгой регламентации жизни, заложенных развитой индустриальной системой.

Многие исследователи говорят о том, что XX век – это эпоха не появления антиутопий, а только их распространения. Сами антиутопии возникли во время зарождения конфликта личности и государства. Этот конфликт личности и государства, свободы и строгой регламентации жизни, инстинктивного и утопического превосходит *roman à thèse*, антиутопический роман XX века, «явно идеологической целью которого», по словам Г. Бочэмпа, «становится утверждение предельной значимости человеческой свободы над репрессией утопии» [Цит. по: 2, с. 63].

Диалогическое понимание культуры предполагает общение с самим собой как с другим (иным). Следуя И. Канту, М. М. Бахтин считал, что «—Мыслить – значит говорить с самим собой..., значит внутренне (через репродуктивное воображение) слышать себя самого», – по утверждению Канта» [Цит. по: 4, с. 23]. Внутренний микродиалог также является составной частью идеи диалога культур. Общение с другим через произведение, через текст предполагает микродиалог в Большом времени культуры.

В романе «1984» Дж. Оруэлла дневник как инструмент и одновременно продукт внутреннего диалога протагониста играет важную роль – именно с дневника начинается восстание протагониста Уинстона Смита против истины Большого Брата. Приобретая старую книгу с пожелтевшими страницами, бывшую предметом культуры прошлой эпохи и сделав первую запись, он внезапно начинает размышлять о том, для кого он пишет дневник. Рассуждая, он приходит к выводу о том, что читателями будут люди иного поколения, представители иных эпох, иных миров, те, кто еще не родился. Страх автора дневника состоит в потенциальном непонимании его теми, кому он адресован, ибо «завтра будет похоже на сегодня и тогда не станет его слушать, либо оно будет другим, и невзгоды Уинстона ничего ему не скажут» [3, с. 5].

Как правило, антиутописты раскрывают бесплодность попыток любой социальной системы «остановить» историческое время, законсервировать *status quo*. Такое намерение несет в себе конец развития общества и его полную деградацию.

Привилегированная правящая элита в романах О. Хаксли, Дж. Оруэлла объявляет войну истории, уничтожая книги, переписывая газетные статьи, бесконечно подменяя факты прошлого, прерывая связь поколений, уничтожая институт семьи, аннигилируя любовь, тем самым пытаясь свести на нет диалог культур.

Необходимо помнить, что встреча двух культур происходит в особом ментальном пространстве – «пространстве истории», где формируется и получает дальнейшее развитие историческое сознание. Вот этого развития исторического сознания и не могут допустить правители антиутопий, и поэтому О'Брайен говорит Уинстону Смику: «Вы не существуете» [Там же, с. 106] (В оригинале: «*You are outside history, you are non-existent*»). / «Вы вне истории. Вы не существуете»).

В «О дивном новом мире» историю выдают за совершенно бесполезную информацию, потому что проще отбить к ней интерес, чем постоянно ее уничтожать. Как любит повторять Главноуправитель, «прекрасное и вдохновенное» изречение божества нового мира Форда, «история – сплошная чушь» [5, с. 36]. Сделав смеющую жест, он словно невидимой метелкой сметает пыль прошлого, которой уподобляются Фивы, Вавилон, Кносс, Микены, мановением руки стер из памяти Одиссея, Иова, Юпитера, Иисуса.

Антиутопии – это всегда драматизация конфликта между индивидуальным выбором и общественной необходимостью, сфера бинарных оппозиций включает в себя такие диалектические пары, как эмоции и разум, творческое воображение и математическая логика, интуиция и наука, толерантность и правосудие, доброта и жестокость, любовь и власть, добро и зло, которые вступают в диалог на протяжении всего сюжета

романов. Бинарными в антиутопиях являются кантовские «область природы» и «область свободы»: в романе «О дивный новый мир» Резервация населена дикарями, которые не вписываются в Мировое государство, в «1984» – это пролы, являющиеся большинством жителей Океании, но пребывающие в полудиком, невежественном состоянии, и члены Внутренней Партии. В «области природы» человек всецело принадлежит чувственному (феноменальному) миру, в котором способность рефлексировать и анализировать существует лишь в качестве предпосылки. Напротив, в «области свободы» все построено на целесообразности, ибо девизом Мирового Государства является слоган «ОБЩНОСТЬ, ОДИНАКОВОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ».

Для тоталитаризма книги и дети опасны как символы потенциальной безграничности развития, изменения, становления, продолжения идей, диалога культур. В романе О. Хаксли носителем культуры и ценностью для Дикаря является собрание сочинений У. Шекспира, а именно в сонетах У. Шекспира дети и книги равноценны для автора как творения, осуществляющие передачу культурных потенциалов. В романе О. Хаксли весьма показательна сцена, в которой детям прививают чувство отвращения к цветам (сфера чувств) и книгам (сфера познания).

В антиутопических романах мало психологических деталей, потому что в мире антиутопии индивидуальности как понятия не существует, а личность ниспровергается, тем не менее, в качестве ценности здесь утверждается человек, воплощающий единство двух миров. Разделение этих миров и ведет, как показано в романе, к конфронтации, обусловленной отсутствием динамического импульса, необходимого для развития и взаимодействия. Тотальное единство в мире, где человеческая единица поглощена своей функцией, а общество – государством, не оставляет места инициативе индивидуального разума, лишённого свободы – или даже возможности – высказывать свои мысли.

В сюжетах личность героя отмечена единым знаком сопротивления, протеста против превращения личности в «винтик» государственного механизма, т.е. против размывания самого понятия личности. Герой романа Дж. Оруэлла «1984» изначально не любит и не верит своему государству, но на открытую позицию сопротивления переходит лишь в момент своего последнего слома, когда в страшной комнате 101 в ответ на торжествующее пророчество О'Брайена о покорении материи и сознания находит в себе силы, чтобы сказать: «Не знаю... все равно. Вас ждет крах. Что-то вас победит. Жизнь победит» [3, с. 110].

Неслучайно в произведениях антиутопической направленности личность воплощается в своеобразный эстетический рупор, несущий идею преобразования культуры общества. Антиутопическая личность стремится к отставанию своего персонального «системного качества» в условиях драматического, чаще – трагического противостояния с обществом, которое в антиутопии полностью подчинено государству.

Культура антиутопического «свободного» общества – по существу, есть система реализации ограничений и запретов, выработанных Человечеством при помощи воспитания, морали и законов, направленная на подавление нежелательных для общества проявлений отдельных индивидуумов, закрепляющая устойчивые формы цивилизации в воспроизводимых интеллектуальных продуктах. Главное и основное воздействие на культуру общества оказывает власть, а именно политический режим, при котором личность заключена в определенные рамки и лишена возможности самовыражения. О'Брайен выражает крайнюю степень отрицания культуры, литературы, равно как и науки, для тоталитаризма нет различия между прекрасным и уродливым.

Сила общества состоит именно в многообразии мнений (бахтинское «я мыслю – поступаю мыслью»), без инакомыслия невозможен никакой прогресс культуры. Тоталитаризм, в какие бы тоги он ни рядился, ведет лишь к регрессу – как к моральному, так и к экономическому; это течение мысли и этот образ действий ничего, кроме загнивания, человечеству не несет, и потому мы смело можем отнести его к абсолютному злу. Основным и наиболее грозным противником тоталитаризма является личность. Культура же не способна развиваться при бездействии личности, а личность не может творить культуру при запретах власти. Отсюда, в условиях тоталитарного давления для культуры антиутопии нет иного выхода, как оставаться на уровне примитивизма.

Диалог как явление потенциально опасно для любой тоталитарной системы, так как любой диалог, особенно диалог культур, несет в себе развитие, изменение, совершенствование как общества в целом, так и каждого его отдельно взятого гражданина. Поэтому руководители «дивных новых миров» основными средствами построения идеальной иерархической пирамидальной системы считают тотальное искоренение идеи свободы, разрыв как пространственно-временных связей, сведения культуры к рудиментарной механической функции, уничтожения истории, культуры, семьи. Противостоя этим тенденциям, писатели-антиутописты единственный выход из мира абсолютного страха и монологизма видят в диалоге культуры «мира вещественного» и «мира другого», которые не разведятся, а сходятся в «точке», именуемой человеком.

Список литературы

1. Долженко С. Г. К вопросу о западных исследованиях влияния «Мы» Е. Замятина на английские антиутопические романы-антиутопии // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4 (11). С. 79-80.
2. Долженко С. Г., Белозерова Ю. С. Рецепция творчества Е. И. Замятина на Западе. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2006. 160 с.
3. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. 128 с.
4. Скалон Н. Р. Будущее стало настоящим (Роман Замятина «Мы» в литературно-философском контексте). Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. 116 с.
5. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ; АСТ Москва, 2013. 288 с.

**DIALOGUE OF CULTURES IN NOVELS “BRAVE NEW WORLD”
BY ALDOUS HUXLEY AND “1984” BY GEORGE ORWELL**

Dolzhenko Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
svetlado@rambler.ru

The article touches upon the dialogue of cultures, represented in the English anti-utopian novels of the first half of the XX century: “Brave New World” by Aldous Huxley and “1984” by George Orwell. The author analyzes the typological features of novels, paying special attention to the role and place of dialogue between cultures, and comes to the conclusions about the tendency towards the nihilistic essence of culture as a result of the totalitarian influence in the artistic world of anti-utopia and about the role of a man who is the embodiment of cultures dialogue carrier.

Key words and phrases: dialogue of cultures; cultural primitivism; anti-utopian novel; anti-utopian personality; dialogics; binary oppositions.

УДК 81'1:004.031.4

Филологические науки

Статья посвящена изучению такого вида языковых ресурсов как интерактивный онлайн-словарь. На примере антропонимов-сленгизмов онлайн-словаря англоязычного сленга Urban Dictionary автор изучает экстралингвистические факторы пополнения словарного состава подобных ресурсов. В процессе анализа были исследованы сферы-источники антропонимов-сленгизмов словаря Urban Dictionary, а также выявлены некоторые мотивы, которыми пользователи ресурса руководствуются при наделении прецедентных антропонимов вторичным значением.

Ключевые слова и фразы: онлайн-словарь; интерактивность; прецедентные антропонимы; сферы-источники; сленг.

Дубровская Дина Андреевна

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
ddina@bk.ru

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
СЛОВАРНОГО СОСТАВА ОНЛАЙН-СЛОВАРЯ URBAN DICTIONARY©**

Современные средства коммуникации непосредственным образом воздействуют на появление новых видов языковых ресурсов, в должной мере ещё не рассмотренных лингвистикой. Одним из них является *Urban Dictionary* – интерактивный онлайн-словарь англоязычного сленга, позволяющий пользователям добавлять собственные словарные статьи, которые становятся общедоступными. Специфика *Urban Dictionary* заключается в том, что этот словарь позволяет своим пользователям как толковать уже существующие слова, так и заниматься словотворчеством.

Примечательной особенностью лексикографического источника *Urban Dictionary* является то, что значительная часть его словника представлена лексемами, созданными непосредственно в электронном континуме словаря ради развлечения и самовыражения. Данное обстоятельство в корне отличает названный словарь от общепринятых лексикографических работ, полностью лишенных эмоциональных установок. В словаре же *Urban Dictionary* такие установки реализуются в коннотативном, а подчас и в денотативном значении включенных в него лексем. Среди них – множество сленгизмов, созданных на основе прецедентных антропонимов, широко известных имен собственных. Исследование прецедентных имен, фигурирующих в массовой коммуникации, показывает, что таковые могут использоваться в качестве особых культурных знаков, своего рода символов определенных качеств [1, с. 101]. С другой стороны, сферы их функционирования свидетельствуют и о целом ряде экстралингвистических факторов, сделавших возможным их включение в языковую коммуникацию. Что касается источника *Urban Dictionary*, то здесь ещё яснее выявляются моменты такого рода, свидетельствующие об эрудиции, жизненном опыте, политических предпочтениях, прагматических установках пользователей названного словаря.

Несмотря на лингвокультурное и прагматическое своеобразие прецедентных лексем-антропонимов, вошедших в словарь, их можно прокомментировать с позиции традиционной лексикографической практики и лексикологической теории. В частности, существенным вопросом оказывается понятие вторичной языковой номинации – использования фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого [2]. В основе явления вторичной коммуникации лежит ассоциативный характер